

Ф. Г. Сафронов

**МУЗЕЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ
В с. ЧЕРКЕХ (ЯКУТСКАЯ АССР)**

Как известно, Якутия была при царизме местом ссылки политических заключенных. Здесь, в этой «тюрьме без решеток», побывали представители всех трех этапов революционного движения в России: декабристы, разночинцы и социал-демократы.

Многих ссыльных отправляли в Батурусский улус (ныне Алексеевский район). Среди них были большевики В. К. Курнатовский и Н. Л. Мещеряков — соратники В. И. Ленина, рабочий-революционер П. А. Алексеев, писатель-демократ В. Г. Короленко, автор известного многотомного «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарский, крупные исследователи истории и этнографии края В. М. Ионов, В. Ф. Трощанский, Н. А. Виташевский, И. И. Майнов, Л. Г. Левенталь, лингвист С. В. Ястремский и др.

Почти все ссыльные побывали, а некоторые и жили, в селе Черкех Батурусского улуса. Ныне это село — центральная усадьба совхоза «Таттинский» Алексеевского района. В селе около двух тысяч жителей, средняя общеобразовательная и музыкальная школы, Дом культуры.

2 ноября 1977 г. в с. Черкех состоялось открытие мемориального музея под открытым небом «Якутская политическая ссылка». С тех пор тысячи людей, в том числе и гости из зарубежных стран, посетили его. В книгах отзывов множество восторженных, взволнованных записей. Авторы их делятся своими впечатлениями о музее и обращаются со словами благодарности к народному писателю Якутии Суорун Омоллону (Д. К. Сивцеву), много сделавшему для создания музея.

Именно Суорун Омоллону принадлежала идея организации мемориального музея истории политической ссылки, который мог бы показать выдающуюся роль передовых русских людей в исторических судьбах народов Якутии, а также жизнь ссыльных и самого якутского населения. Идея эта стала реализовываться в 1970-е годы. Писатель побывал во многих районах республики, отыскивая наиболее интересные сооружения, связанные с политическими ссыльными. Партийные и советские организации, а также общественность Алексеевского района, поддерживали начинания Суорун Омоллона. Люди охотно выходили на субботники и воскресники. В Черкех были перевезены дома, юрты, церкви, собраны предметы домашней обстановки, книги и различные вещи, принадлежавшие ссыльным.

Суорун Омоллон был не только организатором, но и научным и художественным руководителем вновь создаваемого музея. Ему помогали реставраторы, художники, искусствоведы, фольклористы, историки, этнографы и краеведы.

Впоследствии музей в с. Черкех стал филиалом Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Е. М. Ярославского.

Черкехский музей, расположенный в живописной местности (рис. 1), где есть лес, березовые рощи, озера, занимает около 12 га. Экспонаты его историко-революционного отдела размещены в бывшей Николаев-

Рис. 1. Общий вид музея

Рис. 2. Николаевская церковь и часовня

ской церкви (рис. 2). Здесь представлен разнообразный материал (документы, фотографии, личные вещи и книги), рассказывающий о многочисленных представителях политической ссылки (от декабристов А. А. Бестужева-Марлинского, М. И. Муравьева-Апостола, Н. А. Чижова, А. Н. Андреева до соратников В. И. Ленина), об их связях с местным населением, революционной и просветительской, научно-исследовательской и литературной деятельности. Рядом с церковью находится перевезенная из с. Ольба часовня середины XIX в., в которой размещена выставка церковных книг, преимущественно в переводе на якутский язык.

Особый интерес представляют мемориальные дома политических ссыльных. Экспонируются юрта (рис. 3), в которой жил Петр Алексеев в 1886—1891 гг. (воспроизводит оригинал, находящийся в 25 км от музея); дом амгинского крестьянина Захара Цыкунова, где в 1881—1884 гг. жил В. Г. Короленко; дом В. Ф. Троцкого, в котором он жил в 1886—1898 гг. Во всех домах — полная обстановка, максимально приближенная к действительности. Входишь в любой из них — и

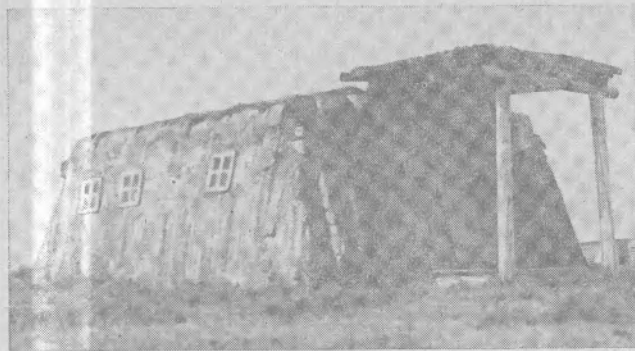

Рис. 3. Юрта П. А. Алексеева

Рис. 4. «Крепость»-амбар (середина XIX в.).

мысленно невольно переносишься в прошлое, и тебя охватывает чувство уважения и признательности к изганникам царизма. Лишенные прав, живя в обстановке более чем скромной, они заботились о просвещении местного населения, а некоторые из них, как, например, Э. К. Пеккарский, еще и занимались серьезной научной работой. Юрта Э. К. Пеккарского, собравшего в ссылке материалы для своего теперь всемирноизвестного «Словаря якутского языка», перевезена сюда с отдаленного Игидейского наслега. В ней он жил с женой якуткой в 1881—1899 гг. В музее демонстрируется и юрта-школа В. М. Ионова, перевезенная с Жехсогонского наслега. В ней на столе-парте — рукописный иллюстрированный букварь, составленный самим В. М. Ионовым. Читаешь его и поражаешься: как прекрасно он владел якутским языком, как много труда вложил в просвещение детей темных и забытых якутов. Ведь школа с учениками находилась фактически на его содержании! С Игидейского наслега в музей перевезен со всей обстановкой и дом родителей якутки М. Н. Андросовой — жены и верной соратницы В. М. Ионова.

Большой интерес представляет «крепость»-амбар (рис. 4), построенный в первой половине XIX в. в годы деятельности боровшегося с феодалами Василия Манচারы. Крепость перевезена сюда из Мегинского улуса, с расстояния около 200 км. О подвигах этого народного героя, неоднократно побывавшего в ссылке и на каторге, рассказывают экспонируемые в крепости материалы. Подвиги Василия Манচারы воспеты ссыльным поэтом Матвеем Александровым, сочувственно относившимся к декабристам. В крепости показываются и орудия наказания осуж-

Рис. 5. Тюрма («сибирка») Жулейского родового управления Батурусского улуса

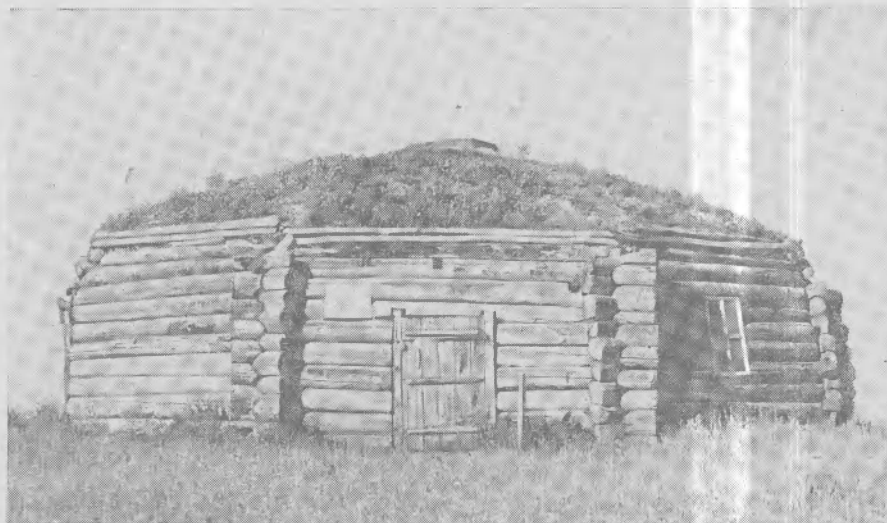

Рис. 6. Шестиугольная якутская юрта

денных. Рядом с крепостью — подлинная якутская тюрма-«сибирка» (рис. 5).

В музее представлены также шести-семи-восьмиугольные (рис. 6) юрты якутов XIX в. с полной обстановкой, привезенные из различных районов республики. Экспонируются и якутская кузница с набором инструментов народного умельца — металлурга и ювелира; и мельница топчанка (рис. 7), готовая к действию, и избушка таежного охотника. Внимание посетителей неизменно привлекает старинное летнее жилище якутов — берестяная ураса. Люди обычно тут долго останавливаются, заходят внутрь, любуются обстановкой (рис. 8, 9); летом в урасе принимают гостей, угощают их, даже водят хороводы.

Недавно открыта для посетителей юрта «Олонхо» (рис. 10), которая воспринимается как самостоятельный музей. Ее экспонаты красочно рассказывают о жизни и похождениях героя якутского героического эпоса Ньургун Ботура Стремительного, борющегося против зла и наси-

Рис. 7. Мельница «топчанка»

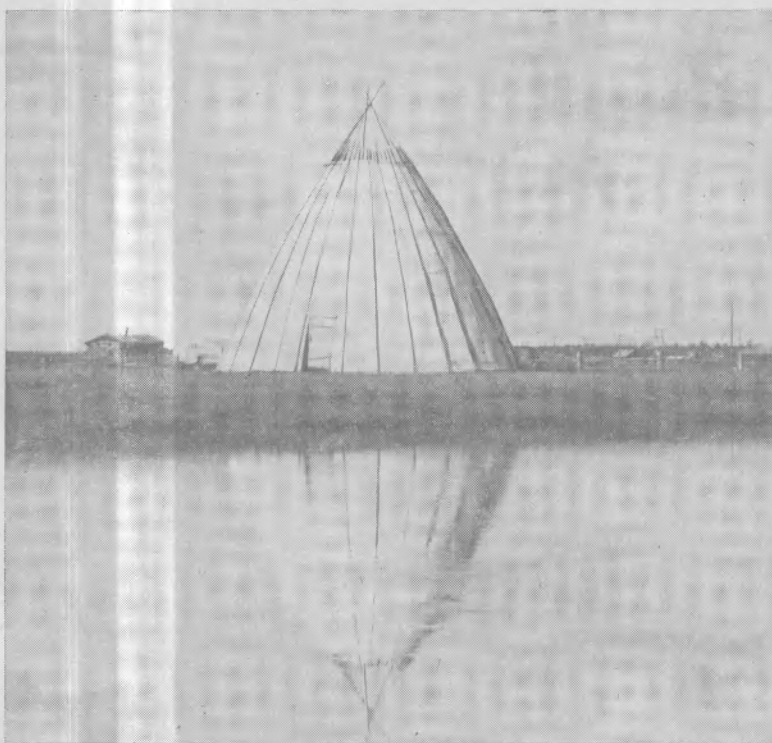

Рис. 8. Берестяная ураса — летнее жилище якутов

ля, за счастье обитателей «среднего мира» (земли). Тут же выставлены фотодокументы и другие иллюстрированные материалы о знаменитых якутских олонхосутах, а также о собирателях и исследователях эпоса.

Особый колорит музею придают ритуальные коновязи-сэргэ самых различных форм и назначений, поставленные в определенных местах.

В музее функционируют три стационарные выставки: «Ювелирные работы якутских мастеров», «Якутская резная деревенская посуда» и «Основоположники изобразительного искусства в Якутии». Эти выставки знакомят с традиционными изделиями якутских народных мастеров и с творчеством И. В. Попова и И. И. Сивцева-Мытыйыкы.

Таким образом, музей — большой комплекс, включающий историко-революционный, историко-бытовой и архитектурно-этнографический отделы. В его штате заведующий, 3 научных сотрудника, 2 смотрителя, 5 технических сотрудников. В музее 20 основных объектов, каждый из которых представляет как бы самостоятельный музей. В них около

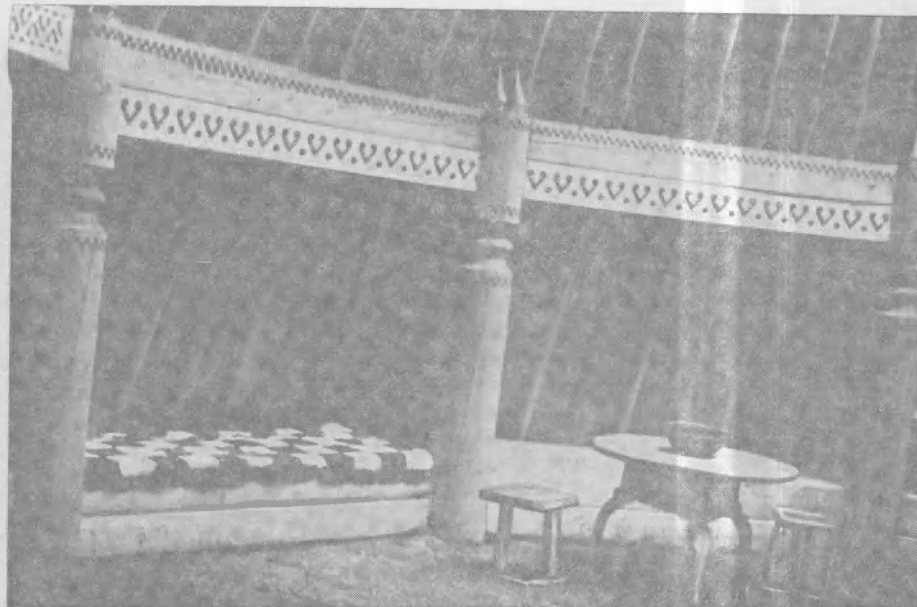

Рис. 9. Внутренний вид берестяной урасы

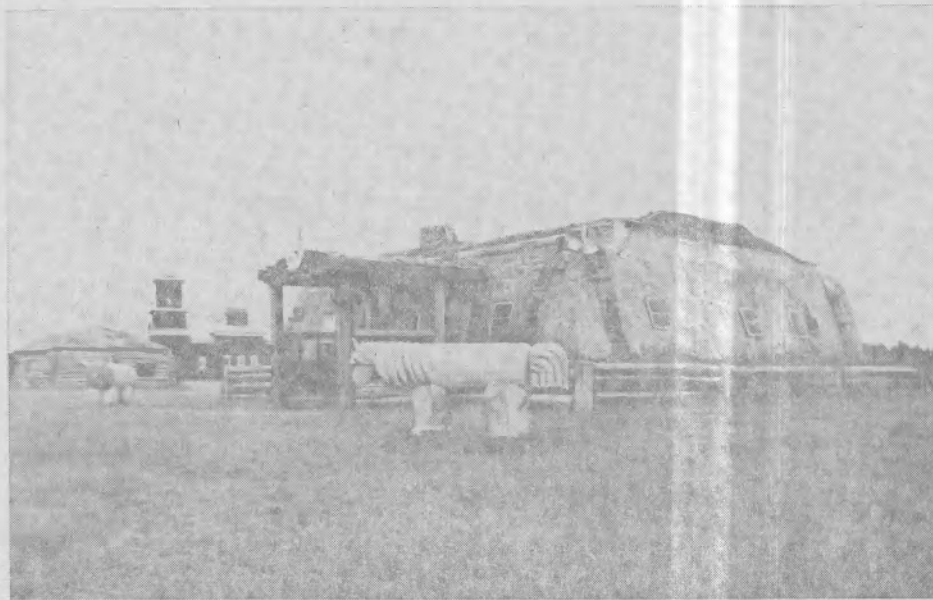

Рис. 10. Юрта «Олонхо»

30 экспозиционных залов, несколько тысяч экспонатов, - в том числе предметы быта (старинная якутская мебель, утварь, молочная, главным образом кумысная, посуда), орудия земледелия, охоты и рыболовства, инструменты кузнечного ремесла, предметы шаманского культа, произведения живописи, графики, скульптуры и прикладного искусства, фотографии, документы, редкие книги и т. д.

Экспонаты собраны буквально со всей страны. Государственный Музей Революции подарил фоторепродукции портретов деятелей революционного движения, отбывавших ссылку в Якутской области; Государственный исторический музей — пистолет и мушкет со штыком времен декабристов и копию акварели К. Н. Кольмана «Восстание на Сенат-

ской площади в Петербурге 14 декабря 1825 года», Гос. публичная историческая библиотека РСФСР — ксерокопии биографий революционеров из био-библиографического словаря; Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина — отдельные издания трудов политических ссыльных; Государственный музей Л. Н. Толстого — портрет Толстого, выполненный якутским художником-самоучкой И. И. Сицевым-Мытыйыкы, и т. д. В музее имеются и дары отдельных ученых, писателей, художников, а также родственников политических ссыльных и жителей различных районов Якутии, прежде всего Алексеевского.

Итак, музей создан и функционирует. Значение его несомненно. Языком экспонатов, ярко и убедительно, он рассказывает об истории политической ссылки, о вкладе передовых людей России в освоение сурового края, в просвещение его жителей, об истоках дружбы якутского и русского народов.

Разумеется, музей, существующий немногим более пяти лет, находится в стадии становления. Предстоит сделать еще очень многое: продолжить реставрацию памятников, упорядочить фонды, оснастить экспозиции новыми техническими средствами, словом, добиться того, чтобы музей стал еще более действенным центром воспитания.

Рис. 11. Малый чорон для кумыса

В. А. Тишков

НОРВЕЖСКОЕ ЖИЛИЩЕ В МУЗЕЕ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ В ТРОНХЕЙМЕ

В северо-западной части Норвегии на берегу Тронхеймс-фьорда, в устье реки Нид-Эльв, расположен один из старейших и крупных портовых городов страны — Тронхейм — административный центр области (фюльке) Сёр-Трёнделаг. В городе проживает около 140 тыс. человек, которые заняты главным образом в судоремонтной, рыбной и деревообрабатывающей промышленности. Тронхейм, древняя столица Норвегии, был основан в 997 г. королем Олафом Трюгвесоном. До 1380 г. и с 1814 г. здесь короновались норвежские короли. Центральный романно-готический собор XII—XIV вв., епископский дом XII—XIII вв., другие памятники древней архитектуры, а также старинные здания жилого и торгового назначения вдоль извилистого устья реки, традиционная застройка многих улиц — все это придает городу большую историко-культурную значимость, своеобразие и на редкость привлекательный вид (рис. 1—3). Хотя и следует заметить, что январские дни 1983 г., как и большинство дней в период полярной ночи (город находится всего в 350 км от Северного полярного круга), не радовали солнечным светом и уж тем более не благоприятствовали туристским впечатлениям и фотосъемке.

В Тронхейме в большей степени, чем, скажем, в Осло, сохранились в достаточно цельном и выразительном виде некоторые черты традици-